

После нескольких минут бега, мы, то есть генины с экзаменаторшей, добежали к нужному месту. Стоя на зеленой поляне, высокий забор из металлической сетки заграждал нам путь к лесу огромных деревьев. Ши но Мори, так называли это место. И исполинские, под сотню метров, деревья, здесь вовсе не были чем-то удивительным. А вот подстать ей громадная фауна, да. Последняя, нередко ещё была и ядовитой.

Когда наконец все добрались, я осмотрел собравшихся. Все мои бывшие одноклассники прошли первый этап, как и команда Гая. Также были ещё несколько команд из Конохи, в одной из которых состоял Кабуто, с двумя неизвестными шиноби. Команда из Суны, та, в которой дети Казекаге, тоже прошла, как и еще пара команд из этой деревни. Остались еще команды из Дождя, одна из скрытого Водопада, и две из Травы. Вот в последних двух командах также состояли по одному знакомому мне человеку.

В первой, Узумаки Карин, красноволосая девушка, которую мне хотелось бы забрать из Кусы. Еще в аниме, пусть и не без странностей, она показывала себя как человека, на которого можно положиться. У нее от рождения хорошо развитая сенсорика, и по «ощущениям» этой самой чакры, она судит как относиться к человеку. Эта первая странность, а вторая заключается в ее не совсем стабильном характере, что может часто колебаться. В один момент она может быть довольно холоднокровной, а в следующий яростно-агрессивной. Ну, по крайней мере, такой она была в аниме, да и то, во втором сезоне. А что у нее на уме именно здесь и сейчас, остается только гадать.

В составе второй команды, что больше всех привлекала мое внимание, под маскировкой, пребывал Орочимару. Ученик Хирузена, представлял собой довольно слизкую, и высокомерную личность. И вот сейчас этот человек, сидел со своими сокомандниками на «кортах» в десятке метров от меня. Его лицо бы сменено женским, а также на голове была соломенная шляпа в китайском стиле. Но это не отменяло того, что сейчас, злобно улыбаясь со своими «братками», вместе они выглядели как откровенные гопники. И вот это вот один из трех легендарных Саннинов?..

Нет, ну стоит признать, маскировку он продумал хорошо, пусть она и не удовлетворяет моих эстетичных предпочтений. Не знай я канон, и будь обычным человеком, вряд ли смог бы заподозрить в этом, кого-то серьезного. Но сейчас, для меня, его выдавала не только одежда, но и довольно сильная душа. А вот чакру он скрывал довольно неплохо, фона, как обычный чунин, остальную энергию он рассеивал более широким потоком, что из-за низкой концентрации, был гораздо меньше восприимчивым, и не замечался окружающими.

Правда, мне это никак не мешало с точностью ощущать не только резерв его чакры, но и так тщательно скрываемые им эмоции. Они, как бы Саннин не старался, вызывали колебания в его энергетике.

Когда я уже заканчивал осматривать генинов вокруг, стоящая впереди нас экзаменаторша, наконец, начала говорить.

- За моей спиной Лес Смерти – стоя у ворот, начала вещать Анко – Именно здесь будет проходить второй этап экзамена на чунина. – сделав небольшую паузу, она окинула все экзаменуемых взглядом, чтобы, растянув губы в легкой ухмылке, достать из-за своего пальто стопку листов.

- Но прежде, чем мы начнем, вы должны подписать эту бумагу – помахала она оной – Здесь вы подтверждаете, что на время второго этапа экзамена на чунина, экзаменаторы не несут

ответственности за вашу жизнь! Это серьезно. Некоторые из вас не покинут этот лес! – с ещё большей улыбкой закончила та, чтобы снова осмотреть толпу.

- Так экзамен на столько опасен... - с недовольством, в голос проговорил Шикамару. Но Анко восприняла это как вопрос, на которой со злорадством в голосе, начала отвечать.

- Ты даже не представляешь насколько. – таки лучилась она довольством – В нем полно мутировавшего зверья. Оно не только имеет размеры, во много раз большие, но также многие их представители сильно ядовитые.

- А что нам придется делать на экзамене – подняв руку, спросила рядом стоящая с Шикамару Ино.

- Да, сейчас расскажу. Раздай это – Митараша отдала листы рядом стоящему генину, и продолжила: - Все по порядку. Когда вы подпишите бумагу, вы должны в составе всей группы подойти к тем шиноби – тыкнула она пальцем в ниндзя, что вешали на какие-то балки шторы – где вам выдадут свиток Неба или Земли – достав из-за спины, показала она нам названные.

- Далее вы будете приставленным к одним из сорока четырех ворот, и в назначенное время, их перед вами откроют. Сам экзамен заключается в том, чтобы добыть два разных свитка – она вытянула оные вперед, чтобы точно всем стало понятно, о каких именно свитках идет речь – и раскрыть их в башне, что находится в центре леса – спрятав за спиной свитки, оттуда же она достала очень простенькую карту полигона. Указав пальцем на цель, Анко продолжила – от ворот к башне идти около десяти километров. На это у вас есть пять дней...

- Пять дней?! – Воскликнул Чоуджи – Нас же будут кормить? – с надежной в голосе, он спросил.

- Нет конечно! Что найдешь, то и сожрешь. И не перебивай меня! – резко ответила Митараша. Обведя всех взглядом, она продолжила – Ещё несколько правил. Открывать свитки вне башни, запрещено. Если доберетесь в неполном командном составе – провал. Если один, или несколько ваших сокомандников не могут продолжать бой – тоже провал. Вопросы?

- Что, если я захочу покинуть экзамен – снова подал голос Шикамару.

- Ничего, ложись на землю, жди, когда убьют. – с явным сарказмом в голосе, ответила девушка
- Ты либо подписываешь бумагу, и идешь проходить экзамен вместе со своей командой, либо не подписываешь, и катишься вместе с ней нахрен отсюда. Ещё вопросы?

Вопрос в толпы генинов больше не осталось, так что они принялись вчитываться в выданный лист, тогда как чунины Листа продолжали обустривать место выдачи свитков.

Вскоре команды генинов выстроились в очередь, и обменяли свои бумаги на свитки. Сразу после выдачи одного, команду сопровождал чунин Конохи к одним из сорока четырех замкнутых врат. Моей команде достались ворота под номером девять.

Стоя перед оградой, моя команда осматривала лес за ней, тогда как чунин, рядом с нами, иногда посматривал на наручные часы. Наконец, когда на них показались цифры четырнадцать тридцать, шиноби незамедлительно снял скрывающие ворота цепи, что после щелчка нескольких колодок, упали на землю. И сразу же мы двинулись внутрь.

Перескакивая с одного дерева на другое, мы в секунды преодолевали немалые расстояния.

Цвета мира вокруг, стали едины, переливаясь зелеными и коричневыми оттенками, и лишь наше присутствие нарушало эту гармонию.

Преодолев около километров, мы остановились на небольшой поляне. Почти став лицом к лицу, в формацию некоего треугольника, мои сокомандники инстинктивно осмотрели округу. Я же позволил себе таким не заниматься, и сразу приступил к повтору нашего мини-плана. Его мы обговаривали ещё до начала экзамена:

- Итак, как я уже говорил, мне поручили присматривать за джинчурики нашего союзника – выделив голосом последнее слово, я ещё раз дал понять своим сокомандникам, что думаю о подобном, союзе. Поправляя волосы, я сделал небольшую паузу, и уже хотел было продолжить, как в мою только начинающуюся речь влез Учиха.

- Наруто, я не могу понять. Почему ты вообще получаешь поручения от Хокаге? В прошлый раз, ты ничего толком не объяснил – с ожиданием посмотрел на меня Саске. На что я с легким раздражением в глазах, перевел на него взгляд, все же ответил.

- Это скорее не поручение, а выполнение услуги за услугу. Что мне за нее полагалось, пока рассказать не могу. Увы, эта информация стратегически слишком важна, да и все равно, если события пойдут одним неприятным путем, ты эту информацию получишь.

- П-ф, - дёрнув лицом в недовольстве, отвернулся Учиха. Тем не менее дослушать он остался, а я продолжил:

- Мы разделимся, и будем действовать поодиночке. Моя цель понятна, ваша заключается в добыче одного свитка Неба. В приоритете, вы должны отобрать его в команды не из Листа. Как я рассказывал, итоговая цель экзамена – показать силу деревни, а не пополнить состав чунинов. Ведь, по сути, от мнения о нас простых людей, и зависит наш доход. Ну, вы все понимаете. Можете сильно не стараться, а просто, допустим, провести разведку. Не думаю, что мы разделимся больше, чем на один день. Вряд ли команда джинчурики захочет ночевать в лесу, полного мутировавшего зверья и ядовитых насекомых, так что, предполагаю, к закату, я нас соберу. И уже тогда, быстро и просто, если к тому моменту вы сами этого не сделаете, отберем нужный нам свиток, чтобы так же отправится ночевать в кроватях, без лишних соседей. – закончив озвучивать краткую выжимку нашей стратегии. По сути, она заключалась в том, что я просто собирался идти и присматривать за Гаарой, тогда как мои сокомандники должны были в это время не сдохнуть. Ну и по возможности, заняться чем-то полезным. Под конец, я осмотрел своих сокомандников, чтобы уточнить – Возможно, у вас остались вопросы?

Слушая мою речь, Саске с недовольством переводил взгляд с Сакуры на меня и обратно. И услышав последнее предложение, все же нашел, что высказать: - Я не намерен возиться с этим балластом – указал взглядом Учиха на Харуно, на что последняя с возмущением в ответ на него посмотрела, а я поднял бровь.

- Бери ее с собой, я и сам добуду свиток. – и не давая нам сказать и слова, Саске развернулся, и рывком скрылся за деревьями.

Смотря вслед удаляющегося Саске, моя ученица невольно сжала кулаки – Наруто, можно я пойду, и сломаю ему челюсть? – с холодом задала она вопрос – Обещаю, сделаю потом все как было, никто ничего и не заметит. – ее зеленые глаза блеснули.

- Эх... да вряд ли это поможет. Да и не время сейчас – повернулся я к Сакуре, и она повторила подобный жест в мою сторону - Если хочешь выместить на ком-то злость, тогда я тебя обрадую. Среди генинов, я заметил одного, довольно сильного, отступника. Думаю, скоро он себя проявит, но сейчас нам нужно заняться немного другим.

Обдумав мои слова, на выдохе она ответила – Хорошо.

Подойдя, я притянул Сакуру в свои объятия. Уткнувшись мне в ключицу, она подобно коале, вцепилась в меня. – Так, что за сильный отступник? – спустя несколько секунд приятных обжиманий, спросила девушка.

- Орочимару, один из трех Саннинов. – после моих слов, на меня подняли удивлённо-взволнованный взгляд, что я тут же поспешил исправить – У тебя неплохие шансы с ним справиться, пусть по слухам он и очень трудно убиваем. Но целом, не такой уж и сильный, обычный шиноби S-ранга. Конечно, сильнее того же Какаши, но ничего критичного. У тебя есть все шансы хорошенько его избить, да и я буду рядом. – провожу я рукой по ее волосам, окончательно успокаивая – А сейчас, Сакура, будь лапочкой, добудь свиток Неба. На того Учиху у меня никаких надежд нет, а ты сэкономишь мне пять минут времени. Заодно разомнёшься. Да и, можешь за остальными командами понаблюдать, чтобы тебе скучно не было.

-...угу – согласившись, она неохотно отпрянула от меня.

- Вот и хорошо. А теперь, нам пора – чмокнув ее в макушку, одним прыжком, я скрылся в лесной дали.

Сакура, смущенно поправив волосы, посмотрела по сторонам, и за миг тоже исчезла из поляны.

Передвигаясь верхними путями, я держал путь к команде суновцев. Несмотря на расстояние в несколько километров, я хорошо их ощущал, двигаясь прямо в их сторону. Не только чувствительность к чакре, но и к душам позволяли мне осознавать их местоположение, будто они у меня на ладони.

Моя душа... я не уделял ей должного внимания последнее время. А, наверное, стоило бы. Несмотря на то, что я непрерывно не «культивировал» ее, она уже сейчас превзошла в силе мою чакру, на процентов шестнадцать, и стала чудовищно сильнее, чем у всех ранее встреченных мною шиноби. И это дает такие же чудовищные возможности.

В радиусе около семи километров, я чувствую каждую душу, а если сосредоточусь, этот радиус обнаружения возрастет почти до ста километров. Щупы энергии, которые, только появившись в этом мире, я мог вытягивать едва на метр в даль, сейчас могли достать и за тридцать семь сотен метров, если я полностью на этом сосредоточусь.

Как бы это очевидно не звучало, но с ростом силы души, растут и вычислительные возможности разума, что в ней находится... вроде как. И что немаловажно, контроль и чувствительность к энергиям. Это в какой-то мере было очевидно, но до недавно мной окончательно не осознавалось.

Мне непонятно, по точно какой формуле, да и по каким принципам вообще это происходит, но с того дня, как только я начал пользоваться тем конструктором, эти самые контроль и

чувствительность, что в какой-то мере являются одним и тем же, ведь сильно взаимосвязаны, начали расти невероятными темпами. С каждым днем, я мог вкладывать в чакру все больше свойств, чувствовать ее четче и дальше, и это же применимо к энергии моей души.

Возможно, это действительно из-за возросших вычислительных возможностей, возможно, из-за чего-то другого. В любом случае, понять это сейчас я не могу.

По поводу самого улучшения контроля, происходит он далеко не пропорционально увеличению силы души. И чем сильнее становится последняя, тем больше не поспевает за ней контроль.

В недавнем прошлом, я пусть и был немного занят, все же выделил немного времени на изучение данного вопроса. И малой чередой экспериментов, связанной с тренировками контроля клонами, и прекращением улучшения души, было выяснено, что даже после остановки роста души, после тренировок клонов, контроль продолжал расти огромными, во много раз большими темпами, чем ранее.

На этом моменте мне вспомнились тренировки Сакуры, где сначала она продвигалась очень быстро, когда я прямо предоставлял ей чакру, заполненной свойствами суитона, и то, как быстро она достигла предела в количестве заполнения уже своей чакры свойствами. Пусть этот предел понемногу сдвигается, это не отменяет того факта, что добиралась к нему она намного быстрее, чем продвигается дальше.

Из этого можно, пусть и очень смутно, предположить, что от силы души скорее больше потенциал в контроле энергии, чем сам этот показатель напрямую. Да и, выглядит это вроде как разумно, ведь у той же Сакуры, от рождения душа мощнее, чем у других шиноби ее возраста в среднем. И если мое предположение верно, тогда оно объясняет, почему у моей сокомандницы был талант к контролю, и будущему становления ирьенином, а у той же Тентен, девушки из команды Гая, этого таланта не было. Ибо не повезло ей родиться с сильной душой, как, впрочем, и с большим резервом чакры.

Как понятно, почему это у Сакуры от рождения душа сильнее, мне не понятно.

В принципе, наверное, чужие души я могу усиливать. Вернее, точно могу усиливать, но не без последствий. Ведь специальную для этого энергию нужно подавать прямо во внешнее ядро. А чтобы до него добраться, нужно пробить контур ауры, что должен не пропускать к душе ничего постороннего. И если сделать это аккуратно я ещё могу, как залатать пробоину, пока имею лишь смутное предположение.

У души есть регенерация, и в случае чего, она действительно сама по себе все поправит. К примеру, если просто сделать дырку в ауре, то она со временем затянется. Но если запустить щуп в эту ауру, и пропускать к ядру, хотя бы несколько минут, питательную энергию, тогда душа, не знаю почему, как бы «запомнит», что в этой области ауры должно быть отверстие, и больше регенерировать его не будет. И если потом щуп убрать, из отверстия будет литься энергия. Вроде, ничего критичного, но это появится постоянная потеря энергии, что может в будущем замедлить рост души. И как заставить душу это отверстие регенерировать, у меня только размытые мысли.

Эта энергия души, во многом понятная, и одновременно, загадочная. В моем понимании, как чакры, так и души, почти все строится на догадках, что вроде не противоречат друг другу. Но в то же время, абсолютной уверенности в них у меня нет и быть не может, ведь в любой момент может всплыть факт, что попросту перечеркнет в других всякую последовательность, и логику.

Душа открывает огромный простор для изучения, просто невероятный. И, лишь ее изучением можно заниматься всю жизнь.

Вот только, у меня есть ещё много чего, что нужно изучить. А раз я нахожусь в мире Чакры, тогда ее здесь в основном, я и буду изучать. Конечно, по верхам пройду, попробую изобрести способ искусственной регенерации души, и может чего ещё. Но с головой уходить в это не буду. Пусть этим займется, в другом мире, мой будущий аватар. Ну, сразу после того, как придумаю способ его создания.

Когда в моей голове промелькнули эти мысли, я уже находился в нескольких сотнях метров от сунцовцев. Это комфортное расстояние, с которого я и буду за ними следить.

Проходили десятки минут блужданий по лесу. Но это не могло продолжаться вечно, и спустя ещё немного времени, команда вышла на открытую поляну, где наконец, наткнулась на своих первых противников.

Команда из Дождя выделялась тем, что все ее члены носили зонты, и кислородные баллоны. Самый низкий и средний по росту были в капюшонах, и носили шляпы. Третий же, самый здоровый, и похоже, главный, ограничился лишь повязкой из бинтов на голове.

Встретившись, они начали о чем-то говорить. Я же обратил внимание на других, более знакомых мне шиноби, что буквально несколько секунд назад заметили шестерых генинов из Аме и Суны. Это была команда Куренай, состоящая из Хинаты, Шино и Кибы. К ним я и направился, ощущая, как стоя на ветке огромного дерева, те что-то выясняют.

- Да мы просто посмотрим, и не будем вступать в бой! – смотря на Абураме, эмоционально воскликнул Инузука.

- Говорю, плохая идея это. Шестеро их, незачем рисковать нам, ибо времени полно ещё. – довольно холодным тоном ответил тому Шино, но тем не менее, поза его показывала взволнованность.

- Кибакун, я тоже против этой идеи – слегка робким тоном высказала свое мнение Хината – Как говорит Шинокун, у нас действительно есть ещё много времени. Экзамен только начался.

- Ой, да ну вас! – рыкнув под конец фразы, присел, и прыгнул в сторону, где ощущал запах тех генинов. Но не пролетев и пяти метров, невидимый таран ветра резко вбил его назад в дерево.

- Тебе стоит прислушиваться к мнению сокомандников, Кибакун. – раздался мой голос позади вздрогнувшей команды номер восемь. – Одна из команд впереди, явно не ваш уровень.

- Наруто! Ты что творишь?! – вскочив на ноги, Инузука сразу узнав, кинулся на меня. Однако очередной таран ветра бросил его в сторону, и он полетел вниз с дерева.

- Какой же он буйный – покачал я головой, и перевел ее на оставшихся шиноби – Как у вас с экзаменом? Попадался уже кто кроме тех? – ткнул я пальцем в сторону, где сейчас происходит подобие боя между командой из Суны и Дождя.

- Хорошо – кивнула деактивировавшая бьякуган Хината, – Мы уже добыли нужный свиток – под конец все же смущенно она отвела взгляд.

- Вот оно как, а вы очень быстро. Молодцы! – улыбнувшись, подошел я, и потрепал волосы

Хинаты.

- Так, объяснишь нам, почему остановил нас ты? – спросил никак не отреагировавший на мой жест в отношении сокомандницы Шино.

- Да-да, сейчас – перевел я взгляд немного в сторону и вниз, где слышались уже толчки по дереву. И через секунду к нам на ветку заскочил помятый Киба. Сейчас он немного тяжело дышал, уже не выглядя таким взбешенным. Тем не менее в его взгляде читалось, что ничего хорошего мне он не желает. – Так вот, в той стороне, куда ваш недалёковидный коллега по команде намеревался идти, сейчас происходит казнь команды из Аме. Одного из них, как чувствую, буквально только что перемололи в единую субстанцию, и разбросали эту жижу по всей поляне. Эта же участь сейчас постигнет и остальных двух.

- Это звучит как какая-то хрень. С чего мы вообще должны тебе верить? – со злобой в голосе, выразил свое недоверие Инузука.

- Да можешь и не верить, а секунд через тридцать самому во всем удостоверится. – пожимаю плечами - В команде из Суны сейчас состоит джинчурики однохвостого, и он бы сейчас вас также легко убил, как тех троих. – после моих слов, Киба сжал кулаки, и уже хотел снова что-то сделать, но в тот же момент застыл на месте.

- Запах крови уже здесь. Ты ведь хорошо его чувствуешь, не правда ли? – усмехнулся я, ощущая, как воздух наполнился ароматом железа – В любом случае, я не хотел вас как-либо принижать, просто констатировал факт. Теперь, можешь идти и смотреть, они уже ушли – посмотрел я на остолбеневшего с широко открытыми глазами Инузуку, и повернулся к стоявшим сейчас в стороне Хинате и Шино. – В общем, рад был снова вас видеть. Сейчас я немного занят, и о произошедшем поговорим завтра в башне. Советую прямо сейчас к ней и двигаться, а у меня есть ещё дела. Пока-пока – исчез я в Хирайшине, оставляя команду номер восемь наедине с собой. Дальше они все же решили проверить, что случилось с командой из Аме. Но когда подходили, Киба все же отказался от этой идеи, так-как слишком сильно воняло кровью. Остальные члены команды и ранее не рвались бежать смотреть на трупы, и они вместе отправились прямо к месту назначения. Это было правильное решение, зрелище действительно было не из приятных. А так, будут сегодня спать без кошмаров.

Команда суновцев также сейчас двигалась напрямую к башне, и спустя полтора часа уже была у ее входа. И того, сто восемнадцать минут на завершение второго этапа экзамена. Это они побили прежний рекорд в двое, а Гаара, добрался к зданию так вообще без единой царапины. Будет чему сегодня удивляться экзаменаторше и анбу. Впрочем, первая сейчас ещё не прибыла к указанному месту, ведь суждено ей сделать это позже. Так, понаблюдав с помощью сенсорики за малочисленными шиноби в башне, я отправился к члену своей команды, которого вскоре тоже ожидает судьбоносная встреча.

*** недалеко, от третьего лица

Учиха Саске, отталкиваясь от одного дерева к другому, никак не мог найти противника. Проходили часы, но на пути у него вставали лишь мутировавшие животные, что сильно отличались от своих нормальных сородичей. Чего только стоят огромные пиявки, что, скрываясь за листьями деревьев, буквально падают сверху на жертву, как только чувствуют ее чакру. Собственно, в основном, этой энергией они и питаются, пусть и не брезгуя и другими частями своей еды.

На дождь из этих мерзких, слизких тварей ему и не повезло наткнуться. Благо, его рефлексы

позволили избежать попадания этой погани, схожей с огромными опарышами, размером со среднюю собаку.

Так, передвигаясь верхними путями, продолжал поиски соперников. Не только для того, чтобы отобрать их свиток, но теперь и для того, чтобы сбросить накопившуюся злость.

Остановившись у реки, он опустился, чтобы добыть воды. Впав на колени около водоема, брезгуя правилами предосторожности, Учиха сложил руки лодочкой, чтобы опустить их в водоем. Напившись грязноватой, но пресной воды, из грязных рук, Саске только сейчас принялся отмывать последние. И когда он уже намеревался приступить к промыванию своей физиономии, он засек кого-то в небольшой дали.

Вскочив на ноги, в прыжке развернувшись, Учиха уставил свой взор в дальние деревья, чтобы за секунду из них вышел знакомый ему блондин. Вот только было в их встрече что-то подозрительное.

- О, Саске-кун, ты тоже здесь? – показавшись, он неловко почесал затылок – Мне так и не удалось раздобыть свиток, хе-хе. Как у тебя успехи? – поинтересовался тот под конец.

Но Учиха, с первой фразы раскусив своего теперь уже точно врага, в ответ словами уже и не планировал давать. Вместо этого, в две секунды проведя серию из шести печатей, что закончилась печатью Тигра.

- Катон: Цветы Феникса! – набрав полную грудь воздуха, взревел Саске название техники, чтобы после выдуть дюжину маленьких, но быстро движущихся на противника шаров огня.

- Ты что делаешь?! – вскрикнул, блондин. Огненные болиды пролетали в считанных сантиметрах от его тела, и вертясь как уж на сковородке, он еле успевал от них уклоняться.

Но со стороны Учихи, это лишь был обманный манёвр, чтобы сблизиться с противником. Ещё в пути тот начал складывать новую серию печатей, и достигнув оптимальной дистанции, прокричал название ещё одной техники: - Катон: Огненный Шар! – и не успевшего отскочить блондина поглотил поток пламени. Несколько секунд область в метров пять застилал лишь огонь, оставив после себя лишь небольшой кратер выжженной земли, в центре которой стояла человекоподобная фигура из опаленной глины.

- Клон? – с удивлением спросил Саске, смотря на выжженный участок перед собой.

- Любопытно, и что же меня выдало – раздался тихий и шипящий женский голос позади вздрогнувшего Учихи.

- По-твоему, я должен отвечать? – развернувшись к говорившему, стоя у дерева, перед ним предстала куноичи с длинными черными волосами, и протектором Травы. Одета в черную одежду, сверху ее тело покрывала бежевая туника, странным способом обвязана фиолетовым поясом.

Разозленный неудавшейся атакой, Саске перешел к следующей. Зрачки его глаз налились красным, и в них закрутились по два томоэ. Сложив печать концентрации, чтобы пропустить через свое доудзюцу чакру с посылом подавить разум противника.

Гендзюцу срабатывает, и враг застывает, чем сразу же пользуется Учиха. Достав из рукавов

толстую металлическую жилку, одним концом она была прикреплена к сюрикенам, он размашистыми движениями запускает ее вперед, чтобы та, захватив за собой куноичи, прижала ее к дереву. Взяв леску за оставшийся конец в рот, Саске начал складывать очередную серию печатей, как он с удивлением заметил, как рот его противника внезапно широко открывается.

- Катон: Пламя Дракона! – по леске устремился толщиной в пару метров поток огня, что охватил горячем пламенем не только тело куноичи, за секунду обращая его в пепел, а и прожигая за считанные секунды огромную дыру в пятиметровом в диаметре дереве.

Тяжело дыша, Учиха дезактивировал шаринган. Чакра почти подошла к концу, и ему было сложно даже стоять на ногах. Но каково же было его удивление, когда сверху, с того же, почти сожженного у основания, но не упавшего дерева, раздалась хлопки.

- Неплохо-неплохо – после ударов ладонь о ладонь, раздался все тот же шипящий, но более грубый голос. Найдя в себе силы, чтобы поднять голову, Саске увидел фигуру человека, очень похожую на его только что сожженного противника. Только кожа была более бледной, и с фиолетовыми полосами под глазами, свет зрачков чьих поменялся на золотой, а зрачок вытянулся в змеиный.

- Но ты ещё слишком слаб – после этих слов, у Саске, казалось, на мгновение остановилось сердце, чтобы потом больно сжаться. Все его тело сковал неудержимый страх, а он свалился на колени, не в силах пошевелиться.

Лишь сейчас Учиха осознал, что до этого, его противник лишь прикидывался простым генином, скрывая натуру монстра, чей источник чакры многократно превосходит его.

Само присутствие человека перед ним давило. Саске никогда не ощущал себя столь беспомощным, будто в оковах, дожидаясь, пока палач с секирой подходит к нему.

- Ты ещё молод, Саске-кун. – подходя, говорил неизвестный шиноби – Я дарю тебе испытание, в конце которого ты получишь кроху силы – длинный язык прошелся по его нижним губам – Тебе лишь нужно выдержать. – его шаги ставали все ближе – И тогда, если сможешь, приходи ко мне. Я дам тебе истинную силу! – воодушевленно закончив, его рука сложилась в печать, а шея невероятно быстро выдвинулась. Голова, пролетев оставшиеся несколько метров, вцепилась клыками в шею Учихи, чтобы оставить около места укуса печать в виде трех томоэ. – Я буду ждать, Саске-кун. – на конец прошипел голос шиноби, прежде чем его тело слилось с землей, и он скрылся.

- ...аАААААААААА!!! - Саске, получив печать, будто получил новый заряд бодрости. Схватившись за место укуса, из его горла вырвался душераздирающий крик.

Окончательно свалившись на землю, Саске продолжал орать от нестерпимой, никак не покидающей его боли. Как бы он не сжимал шею, как бы не надрывал голос, боль не утихала. Все его тело будто медленно прожигали раскалённые спицы, начиная от шеи, заканчивая даже пальцами на ногах. Агония охватила разум, погружая его в отчаяние, что с каждой секундой становало все неотвратимее.

*** от лица ГГ

Стоя в паре километров на юг, мне расстояние никак не мешало следить за стычкой Ороchimару и Саске, от начала до конца. К моему удивлению, Учиха неплохо себя показал.

Конечно, если бы Саннин воспринимал противника в серьез, бой вряд ли бы в принципе состоялся бы. Но то, как Орочимару попался в гендзюцу двенадцатилетнего сопляка, пусть всего и на пару секунд, должно было быть для него серьезным ударом по самолюбию, хех.

А сейчас нужно идти и забирать тело моего сокомандника. Орочимару сделал мне хороший подарок, поставив на него проклятую печать. Теперь будет чем заняться в башне.

<http://tl.rulate.ru/book/99657/3985382>